

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ СРАВНЕНИЙ

Многоаспектность сравнения существенно осложняет классификацию этой фигуры художественной речи. В основу классификации сравнения могут быть положены разные признаки, что в конечном итоге предопределяет многоступенчатость классификационной схемы.

Следует заметить, что в научной литературе имеют место попытки классификации сравнения. Однако, все они носят преимущественно поверхностный характер, поскольку предлагаемый классификационный подход подчиняется той или иной научной идее. Так, например, А.А. Потебня в “Теоретической поэтике” сравнению посвятил отдельный раздел, в котором рассматривает в основном метафорическое сравнение в рамках народной песни. Несмотря на то, что внимание учёного сосредоточено на исследовании стилистических функций сравнений, тем не менее автор между делом преподносит сравнение в его разновидностях.

Он выделяет, в частности, сравнения с союзами “как”, “як” (украинский вариант); отдельно рассматриваются им “модальные формы сравнения, сравнения-отрицания, краткие сравнения» [5, 222].

По сути дела, А.А. Потебня не столько классифицирует сравнения, сколько даёт описание их, исходя из анализируемого текста. Вполне очевидно, что учёный не ставит перед собой задачу дать исчерпывающую классификацию сравнения как поэтической фигуры в народно-фольклорной песне.

В работе С.М. Мезенина “Образность как лингвистическая категория” сравнение рассматривается как фигура художественной речи, в которой сосредоточена образность, но при этом автор даёт разновидности сравнений с точки зрения структурно-логического подхода. На этом основании им выделяется два типа сравнений: трёхчленные и двухчленные. В этой же работе автор выделяет эксплицитные сравнения, которые противопоставляет имплицитным [4, 54].

Имеет место классификация сравнений в учебной и справочной литературе. Однако она зачастую сводится к анализу грамматических средств, с помощью которых оформляется сравнение как стилистический приём.

Так, в энциклопедии «Русский язык» выделяются сравнительные обороты и сравнительные конструкции [6, 327]. При этом к сравнительным оборотам относятся сопоставительные фигуры, в которых присутствуют союзные средства (“как”, “будто”, “словно” и т. д.), к сравнительным конструкциям причисляются грамматические формы компаратива: сравнительная степень прилагательных и причастий, творительный падеж в сравнительном значении, присоединительные конструкции с союзом “так”. Особо выделяются так называемые отрицательные сравнения [6, 327].

Вместе с тем представленный в энциклопедии взгляд на эту фигуру речи кажется нам узким и вызывает некоторые возражения.

В начале словарной статьи сравнение определяется как “стилистический приём, основанный на образной трансформации грамматически оформленного сопоставления” [6, 327]. Но в конце ее за рамки сравнения выводятся разного рода сопоставительные обороты. Получается, что, с одной стороны, именно сопоставление кладётся в основу сравнения вообще, с другой – сопоставительные обороты выводятся за пределы сравнения. Такой нелогичный, с нашей точки зрения, подход авторы энциклопедии пытаются объяснить тем, что сравнение имеет “достаточно определенную грамматическую структуру” [6, 327].

Именно факт наличия строго заданных грамматических средств оформления сравнения становится для авторов энциклопедии главным признаком сравнения. При этом игнорируется тот факт, что сравнение – это стилистический приём, что в свою очередь предполагает включение в него всех стилистических фигур, в основе которых лежит сопоставление.

Таким образом, в данном случае имеет место грамматический подход в определении сущности сравнения.

“Намёк” на классификацию встречается и в работах, в которых рассматривается сравнение в конкретных авторских текстах [1, 64].

Отсутствует классификация сравнений “в чистом виде” и в многочисленных работах, посвящённых проблемам стилистики художественных текстов.

Таким образом, вопрос классификации сравнения как стилистического приёма остаётся открытым в научной литературе. Собственно, этот вопрос важен не сам по себе. Его решение может стать ключом к разрешению ряда других вопросов, более важных в теоретическом отношении. Речь идет, во-первых, об определении формально-семантического поля (ФСП) сравнения, т.е. об объеме тех фигур, в основе которых лежит наиболее обобщенное значение подобия. Во-вторых, вопрос о типологии сравнений тесно связан с пониманием сущности сравнения как лингвистического явления. Имеется в виду тот факт, что в большинстве случаев наблюдается неразличение образного и безобразного сравнения, художественного сравнения и компаратива в чистом виде. На самом деле, трудности лингвистического анализа сравнения и его типологии, в частности, объясняется тем, что оно относится одновременно к языку и речи, к морфологии и синтаксису, к грамматике и стилистике.

Попытаемся представить свой подход к классификации сравнений, положив в её основание разные признаки.

1. Классификация сравнений по структуре

При установлении структурного аспекта сравнений следует опираться на форму логического сравнения, которое включает в себя три компонента: субъект сравнения, основание сравнения и объект сравнения. Этот отвлечённый образец сравнения в процессе языковой материализации может иметь разнообразное наполнение за счёт средств языка. Поэтому, говоря о структуре материально выраженного сравнения, следует выделять структурно-грамматический (или формально-грамматический) подход в выявлении классификационных разновидностей этого явления.

Другими словами, на языковом уровне нельзя говорить о “чисто” структурном подходе к классификации сравнений (он существует на логическом уровне), а речь может идти только о структурно-грамматическом подходе.

В этом смысле все сравнения можно разделить на две большие группы: а) типизированной структуры и б) нетипизированной структуры. В основе такого деления лежит признак наличия / отсутствия союзов сравнительной семантики.

Так сравнения типизированной структуры включают в себя союзы, которые предназначены для выражения значения сопоставления, к ним относятся союзы “как”, “как будто”, “словно”, “точно”, “ровно”, “как бы” и др. Указанные анные

союзы выступают манифестаторами сравнения, благодаря чему последние легко выявляются в тексте. Напр.: “Я мотаюсь, как клубок, по городам Дорогого мне Советского Союза” (А.Розенбаум); “Души, как тела, покричат и отболеют” (А.Розенбаум); “На красной площади, будто сквозь туман веков, неясно вырисовываются очертания стен и башен” (А.Толстой) “Везде, по всей усадьбе, словно в муравейнике, с утра до ночи копошились люди” (Салтыков-Щедрин) и т.д.

В некоторых случаях сравнительные союзы могут включаться в текст в сочетании друг с другом, с другими союзами (часто близкой семантики) или с частицей “бы”. Последняя придает сравнительному обороту дополнительное значение предположительности. Ср.: “А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой” (Ю.Лермонтов);

Сравнительные союзы могут сочетаться с местоименно-соотносительным словом “так”, хотя такой способ включения сравнительного оборота нельзя признать типичным или частотным. Напр.: “И мы идем совсем не так, как дома” (А.Розенбаум); “Весной в своих грядках так рылся Огородник, как будто бы хотел он вырыть клад” (Крылов).

Союзы сравнительной семантики, как уже упоминалось, являются экспликаторами сравнения. Другими словами, все союзные сравнения можно определить именно по наличию указанных маркёров. Но при этом нельзя делать это механически. Дело в том, что некоторые из рассматриваемых союзов могут быть полисемантическими или соотноситься с омонимическими частицами. Так, например, союз “будто” может рассматриваться не только как сравнительный, но и как изъяснительный (“Однажды показалось Алеше, будто спина Ковалева мелькнула в толпе” —Горбатов). Союз “как” может употребляться в значении “в качестве кого? чего?» (ср.: он приехал как врач, т.е. “в качества врача”). Приведенные факты говорят о том, что общая семантика сравнения (подобия) создается не столько и не только союзами, сколько смыслом всего высказывания в целом.

Сравнения нетипизированной структуры характеризуются тем, что в них нет союзов, эксплицирующих сравнительный оборот. Эти сравнения могут быть названы бессоюзными.

Именно они вызывают трудности при выявлении, поскольку этот вопрос пересекается, с одной стороны, с проблемой разграничения сравнения и метафоры, с другой — с вопросом об определении объема и границ исследуемого явления [2, 46; 3, 54].

При отборе конструкций со сравнительным значением мы будем опираться на метод языкового моделирования, позволяющий (или не позволяющий) трансформировать тот или иной оборот речи таким образом, чтобы в него был включен союз сравнительной семантики, который можно рассматривать как средство экспликации сравнительного значения.

Среди нетипизированных структур наиболее распространёнными и общепризнанными следует считать сравнения в форме творительного падежа (например: “Но птица умчалась стрелой белокрылой” (А.Розенбаум), “В небе горит месяц подкову” (А.Розенбаум). Это первая разновидность нетипизированных сравнений.

В приведённых примерах легко усматривается значение сравнения, что подтверждается и возможностью трансформации приведённых текстов за счёт включения в них сравнительного союза: “Но птица умчалась (как) стрела белокрылая”, “В небе горит месяц (как) подкова”.

Второй разновидностью бессоюзных сравнений являются сравнения в форме приложения (например, “А кистень лютует, зверь, всё торопится из вен жизнь выбить” (А.Розенбаум).

В данном примере приложение “зверь” относится к определённому слову “кистень”, однако эта отнесённость носит “чисто” формальный характер, семантически же приложение соотносится с определённым словом через посредство глагола “лютует”, который и выражает основание сравнения. Без этого компонента соотношения “кистень-зверь” было бы невозможным. Отсутствие глагольного компонента в анализируемом примере привело бы к необходимости его смыслового восстановления по предыдущему или последующему контекстам.

Выделение приложений сравнительной семантики вызывает необходимость отличать их от собственно приложений, поскольку в научной литературе мы не встретили точки зрения, согласно которой подобные конструкции рассматривались бы как содержащие в себе значение сравнения. В качестве дифференциальных признаков приложения-сравнения мы выдвигаем следующие:

Подобные конструкции должны соответствовать логической схеме строения сравнения, то есть в них должны иметь место субъект сравнения, объект сравнения и основание сравнения. В нашем примере субъектом сравнения выступает “кистень”, объектом – “зверь”, а основание – это способ действия;

Из сказанного вытекает и второй дифференциальный признак, который состоит в том, что такие конструкции легко трансформируются в конструкции союзного типа – “а кистень лютует (как лютует) зверь”;

Приложение-сравнение обязательно и регулярно строится на основе образности, в то время как собственно приложения не включают в себя образный компонент, например: женщина-космонавт, река-Волга и кистень-зверь, ручей-вестун и другие подобные.

Образный характер приложения можно рассматривать как один из основных дифференциальных признаков экспликации семантики сравнения, поскольку в основе образности лежит сравнение, тождество, аналогия, ассоциативная связь и т. д.

Приложение-образ выступает вторичной (производной) номинацией, которая опирается на аналогию, предполагающую в свою очередь сходство.

Кроме того, безобразное приложение выступает в роли дополнительной (а не вторичной!) номинации. Значение тождества в собственно приложениях не имеет места. Если в образном приложении речь идёт о двух, часто довольно разных, денотатах, которые сталкиваются друг с другом на основе их сопоставления с учётом сходства по тем или иным признакам (действие, форма, объём, функция, место, время и т. д.), то в собственно приложении усматривается один денотат, который номинируется по-разному (можно сказать, что денотат в этом случае характеризуется с разных сторон с помощью двух имен).

Сказанное приводит к выводу о том, что образные приложения близки метафоре, и поэтому в них так легко усматривается значение сравнения.

Третьей разновидностью бессоюзных сравнений можно признать конструкции, в которых значение сравнения манифестируется с помощью слов сравнительной семантики. К ним относятся в первую очередь лексемы: “похожий”, “подобный”, “напоминает” и некоторые другие.

Приведённые слова объединяются общей и ключевой семой “сходный” (ср.: “напоминать” – “иметь сходство с кем-, чем-л.”; “подобный” – “сходный с кем-, чем-л., похожий на кого-, что-л.”, “похожий” – “имеющий сходство с кем-, чем-л., напоминающий кого-, что-л.” [7, т.2, 382; т.3, 204, 341]).

Сема “сходство” манифестирует собой наличие общих черт у сопоставляемых объектов (ср.: сходство – “наличие общих или подобных черт, подобие, соответствие в чём-л.” [7, т.4, 317]).

Кроме того, конструкции подобного типа тоже легко трансформируются в конструкции с союзом “как”. Ср.: «Над седой равниной моря гордо реет буреве-

стник, чёрной молнии подобный» (М. Горький); «...гордо реет буревестник, как молния». На этот факт указывает и “Словарь русского языка”, в котором лексема “подобный” толкуется через синонимический оборот с эксплицированным значением сравнения – “такой, как этот” [7, т. 3, 204].

Четвёртую разновидность бессоюзного сравнения представляет сравнение в форме предиката. Речь идёт преимущественно о составном именном сказуемом типа: “Я – диез на нотном стане” (А. Розенбаум).

Включение в состав сравнений предикативных конструкций требует выработки критериев, которые позволили бы провести грань между предикативным сравнением и собственно предикатом-сказуемым.

Общим признаком и тех и других является их квалифицирующий (“классифицирующий”) характер.

В качестве главного дифференцирующего свойства, отличающего предикатное сравнение от собственно предиката, выступает характер предикативного имени. Так, предикатное сравнение включает в себя предикатное имя коннотативно-оценочного характера. В таком имени всегда наблюдается семантический сдвиг, который приводит к “нейтрализации исходного лексического значения и развитию сигнификативно-оценочного”. Другими словами, речь идёт о предикатах образного характера, близких к метафоре. Именно поэтому в таких конструкциях легко устанавливается значение подобия и / или сравнения путём языкового моделирования. Ср.: он – орёл, он – заяц и другие подобные.

В приведённых конструкциях эксплицитно представлены два компонента сравнения – субъект и объект сравнения, при этом субъект сравнения совпадает с подлежащим, а объект сравнения – с именной частью составного именного сказуемого. Что касается основания сравнения, то здесь оно представлено в имплицитном виде, а потому с необходимостью восстанавливается на основе передаваемого смысла.

Экспликация основания сравнения влечёт за собой одновременно и языковую трансформацию предикативного оборота в сравнительный оборот: “он – заяц”=“он труслив, как заяц”; “он – орёл”=“он смелый, как орёл”.

Приведённые трансформации можно свести к более общим формулам, которые с теми или иными изменениями могут быть релевантными для любых предикативных сравнений – “субъект действует как объект” или “субъект подобен (по тем или иным признакам) объекту”.

Подобные трансформации несвойственны собственно предикатным именам, которые выполняют либо “чисто” классифицирующую функцию, либо сочетают в себе ещё и оценочную функцию. Ср.: “он – врач” или “он – трудяга”.

Такие конструкции не могут быть трансформированы в конструкции с союзом “как” без нарушения логического смысла высказывания (ср.: “Он – врач” ≠ “Он как врач”). Преобразованная конструкция имеет значение: “он не врач, но действует (поступает) как врач”).

Таким образом, главным критерием при отборе предикатных сравнений для нас будет служить образная метафоричность предикатного имени, выступающего в роли именной части именного составного сказуемого.

Пятой разновидностью бессоюзных сравнений являются конструкции, в основе которых лежит компаративное значение. Компаратив – это грамматическая категория, и в её основе изначально лежит значение сравнения. Однако, в нашей работе мы будем рассматривать только те конструкции, в которых компаратив может быть квалифицирован как определённый стилистический приём.

В первую очередь к ним будут относиться те компаративные конструкции, в которых имеет место метафорическая образность. Например, “Под ним струя светлей лазури” (Ю. Лермонтов).

В компаративных конструкциях с метафорической образностью нами отмечена тенденция к способности их легко трансформироваться в конструкции с союзом “как” при нейтрализации значения “степень проявления признака”.

Так, в приведённом примере можно произвести синонимическую замену - “струя светлая, как лазурь”. В этом случае нейтрализация значения “степень качества” позволяет эксплицировать образное метафорическое сравнение.

Деление всех сравнений на типизированные и нетипизированные (т.е. союзные и бессоюзные) позволяет охватить все сравнения, не зависимо от способа и формы их выражения. Поэтому признак типизированной / нетипизированной структуры можно признать универсальным, всеохватывающим, общим.

Все другие основания типологии сравнений носят частный характер и подчиняются первому, универсальному, признаку.

II К признакам второго порядка относится характер отображения действительности. На этом основании сравнения делятся на две группы:

- утвердительные сравнения;
- отрицательные сравнения.

В первой разновидности сравнений результат сопоставления субъекта и объекта передаётся в форме утверждения. Например, “На польский – глядят, как в афишу коза” (В. Маяковский).

Во второй разновидности сравнений результат сопоставления передаётся через отрицание. Например, “Не псарь по дубравушке трубит, гогочет, сорвиголова, - наплакавшись колет и рубит дрова молодая вдова” (Н. Некрасов).

Отрицательные сравнения характерны для произведений устного народного творчества и в современном литературном языке могут использоваться преимущественно как средство фольклорной стилизации. Данный признак является слабо релевантным для классификации сравнений, поскольку основную массу составляют преимущественно утвердительные сравнительные обороты.

III. Еще одним классифицирующим признаком может быть синтаксическая форма сравнений. На этом основании можно выделить три группы единиц:

- сравнения-слова;
- сравнения-словосочетания;
- сравнения-предложения.

Синтаксические разновидности сравнений определяются по характеру строения той части сравнительного оборота, который включает в себя объект сравнения. Например: “Души, как тела, покричат и отболеют” (А.Розенбаум); “А девочки, как куклы заводные” (А.Розенбаум); “Из глаз презрительную исторгают светскость, как лимузины исторгают гаражи” (А.Розенбаум). Первые две разновидности сравнений встречаются в предложениях недифференцированной структуры, третья же разновидность имеет место только в сложноподчиненных предложениях, причем сравнительный оборот формирует придаточную часть.

IV. Еще одним частным признаком классификации сравнений может быть степень экспликации всех компонентов оборота. Это позволяет выделить две группы:

- имплицитные;
- эксплицитные.

В эксплицитных сравнениях имеет место название всех компонентов сравнения: субъекта, объекта и основания. Например, “Он работал, как лошадь”.

В сравнениях имплицитного типа невыраженным оказывается один из компонентов сравнения. Чаще всего невыраженным является средний компонент, то есть основание сравнения. Ср.: “Он, как лошадь”. Здесь отсутствует указание на основание сравнения, однако оно легко восстанавливается с учётом семантики субъекта и объекта сравнения.

Среди имплицитных сравнений особо мы выделяем эллиптические сравнения. К ним относятся такие конструкции, в которых оказывается невыраженным один компонент, и при этом они передаются с помощью эллиптических предложений. В таких конструкциях при попытке восстановления недостающего компонента сравнения и недостающего эллиптированного члена предложения могут возникать интолкования.

Так, например, в строчке А. Розенбаума “Я в Союзе, как в своей большой квартире” оказывается трудно определимым основание сравнения, и, как следствие этого, - размытость субъекта и объекта сравнения. Сопоставляя Советский союз и квартиру, имеет ли автор ввиду их размер или внимание автора сосредоточено на действии, которое может манифестироваться глаголами “чувствую себя”, “веду себя”, “ориентируюсь” и т. д., остаётся неясным. Таким образом сравнения в форме эллиптических предложений следует считать одной из разновидностей имплицитных сравнений.

V. Следующим классификационным признаком может выступать степень образности сравнения, что позволяет разделить последние на две группы: сравнения безобразные и образные.

К безобразным относятся все разновидности компаративных конструкций. По сути такие сравнения относятся к сфере “чистой” грамматики, т.е. к сфере языка. Речь идет, в первую очередь, о сравнительной степени прилагательных и наречий, о сложноподчиненных предложениях с придаточными сравнительными и т.д. Конечно, такая “грамматическая” природа сравнений вовсе не означает, что они замыкаются в сфере языка, поскольку то, что принадлежит языку, с необходимостью выходит в речь, актуализируется в ней. Однако даже и в речи такие конструкции можно рассматривать как “стилистический нуль”.

Образные сравнения преимущественно относятся к художественной речи и характеризуются теми или иными семантическими преобразованиями.

Характер этих преобразований позволяет выделить сравнения:

метафорические;
метонимические.

В метафорических сравнениях перенос наименования осуществляется на основе сходства, ассоциативных связей между субъектом и объектом сравнения. Основную массу художественных сравнений составляет именно этот тип сравнений. Например: “Через горы, как лев, перевал одолев, Прыгнул ввысь самолет И пошел на спуск...” (А.Розенбаум). Здесь в основе сравнения лежит метафора “самолет = лев”. Ср. также: “Осколки посуды несбывшимся праздником, И ноты, как чертики, пляшут, проказники” (А.Розенбаум). “Песня моя в горло, как кость, летит, На, подвись!” (А.Розенбаум) и др.

Метонимические сравнения характеризуются тем, что перенос осуществляется с целого на часть и наоборот. По сути дела речь идёт о реализации в таких сравнениях отношений партитивности. Например: “Стихи и музыка — вы песня плоть от плоти” (А.Розенбаум); “Души, как тела, покричат и отболеют” (А.Розенбаум); “Ночь мне — день...” (А.Розенбаум).

Сравнения метонимического характера встречаются намного реже, чем метафорического. Кроме того, они достаточно тяжело выявляются в тексте, поскольку грань между метафорой, метонимией и синекдохой может быть очень зыбкой. Особенно сложно эксплицировать художественные фигуры в поэтической речи, стремящейся к предельной компрессии смысла. Например: “То не ворон — это тьма ворон...” (А.Розенбаум); “Мы — ночи солдаты, Мы бродим по лунам...” (А.Розенбаум); “Что смерть? Не более чем жизни шутка, Обман надежд иных и только...” (А.Розенбаум). В приведенных примерах само сравнение как общая

идея подобия обнаруживается только на уровне глубинного анализа, не говоря уже о той сложности, с которой определяется характер и тип образности в них.

Приведенная классификация безусловно далека от совершенства. Но ее достоинство видится в том, что она позволяет охватить все сравнения, носит бинарный характер, что значительно упрощает процедуру типологической характеристики, классификационные признаки имеют точки пересечения, что способствует подтверждению релевантности последних.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева. Использование поэтических сравнений в прозе Лермонтова // Русский язык в школе. — 1979. — №3.
2. Вакарюк Л. Вакарюк В. Сравнение и метафора. // *Studia Methodologica*, вып.10, Тернополь, 2002, с.46.
3. Вакарюк Л. Вакарюк В. Сущность сравнения как лингвистического явления. // *Studia Methodologica*, вып. 9, Тернополь, 2001, с.54.
4. Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория. // Вопросы языкознания. — 1983. — №6.
5. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. — М., 1990.
6. Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Филина Ф.П. — М., 1979
7. Словарь русского языка: В 4-х т. — М., 1984.